АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
28.07.2023

_____ № _____

Екатеринбург

по актуальным вопросам
применения законодательства
о банкротстве граждан

1. Условия плана реструктуризации долгов гражданина, предусматривающие продолжение исполнения должником обязательств перед кредитором, требования которого обеспечены залогом единственного жилья, по истечении срока реализации плана, закону не противоречат.[1]

Гражданин-должник обратился в суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом), ссылаясь на невозможность исполнения денежных обязательств.

Определением суда в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина. В ходе процедуры должник представил суду на утверждение план реструктуризации долгов, предусматривающий ежемесячное пропорциональное погашение как требований незалоговых кредиторов в размере более пятидесяти процентов, так и требований банка, обязательства перед которым обеспечены залогом единственного жилья должника, в соответствии с графиком, предусмотренным кредитным договором. Установлен срок реализации плана – два года.

Банк как залоговый кредитор против утверждения плана реструктуризации долгов возражал, настаивая на реализации имущества.

Суды первой и апелляционной инстанций в утверждении плана реструктуризации долгов отказали, ввели в отношении гражданина процедуру реализации имущества.

Суд округа отменил судебные акты, утвердил план реструктуризации долгов гражданина в представленной им редакции, исходя из следующего.

По общему правилу абзаца первого пункта 12 статьи 213.8, статьи 213.16 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) план реструктуризации долгов гражданина подлежит одобрению собранием кредиторов, при этом

---

[1] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 29.09.2021 № Ф09-6877/21 по делу № А76-16577/2020, от 27.10.2022 № Ф09-7149/22 по делу № А76-7901/2021.

на основании пункта 4 статьи 213.17 названного Закона арбитражный суд вправе утвердить не одобренный собранием кредиторов план при условии, что его реализация позволяет полностью удовлетворить требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина, иные требования конкурсных кредиторов и требования уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов, в размере существенно большем, чем конкурсные кредиторы и (или) уполномоченный орган могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина и распределения его среднемесячного дохода за шесть месяцев, и указанный размер составляет не менее чем пятьдесят процентов размера требований таких кредиторов и уполномоченного органа. В указанном случае срок реализации плана реструктуризации долгов не может превышать двух лет (пункт 2 статьи 213.14 указанного Закона).

План реструктуризации долгов гражданина по своей правовой природе аналогичен мировому соглашению, ключевыми требованиями такого плана являются его экономическая обоснованность и фактическая исполнимость.

При этом, по смыслу пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48) цель плана реструктуризации долгов может состоять не только в полном удовлетворении требований кредиторов, но и в стабилизации финансового состояния должника до той степени, которая позволит ему исполнять периодические платежи в соответствии с условиями обязательства.

Судом установлено, что в результате исполнения плана в предложенной гражданином редакции будет произведено погашение более пятидесяти процентов задолженности перед незалоговыми кредиторами в течение двух лет и по истечении срока реализации плана – полное погашение требований залогового кредитора. Должник к моменту окончания срока реализации плана не будет иметь просроченных обязательств и будет способен продолжать исполнять свои обязательства перед банком в соответствии с графиком кредитного договора.

Предложенный должником план реструктуризации долгов не ухудшит положение залогового кредитора, поскольку он получит удовлетворение своих требований в размере и сроки, которые были согласованы при заключении кредитного договора, обязательства по которому должник продолжает исполнять без просрочек, не приведет и к ущемлению прав незалоговых кредиторов, напротив, реализация такого плана позволит им получить хотя бы частичное погашение своих требований, в то время как при немедленной реализации ипотечного жилья они в принципе не имели бы права претендовать на распределение выручки.

Исполнение плана реструктуризации долгов на предложенных условиях обеспечит достижение справедливого баланса интересов

кредиторов и должника, в силу которого кредиторы получат удовлетворение своих требований к должнику (полное или частичное), банк сохранит обеспечение на случай нарушения условий кредитного договора заемщиком (должником), а последний не лишится квартиры, являющейся для него единственным жильем (статья 40 Конституции Российской Федерации).

Неодобрение плана реструктуризации со стороны залогового кредитора не является безусловным основанием для отказа в его утверждении, учитывая, что по условиям плана реструктуризации требования указанного кредитора будут исполнены в полном объеме.

Судом округа отмечено также отсутствие оснований для непринятия судами первой и апелляционной инстанций доводов должника о возможности исполнения плана реструктуризации долгов с помощью третьих лиц. Должник, будучи добросовестным участником гражданского оборота, вправе и обязан принять меры к поиску вариантов погашения своих долгов перед кредиторами любыми доступными в сложившейся ситуации способами, в том числе за счет средств, получаемых в качестве помощи (например, родственников).

Как установлено в дальнейшем при завершении процедуры реструктуризации долгов гражданина, должник исполнил обязательства перед незалоговыми кредиторами в размере, указанном в плане, и продолжил исполнять обязательства перед залоговым кредитором в соответствии с графиком кредитных платежей.

2. При определении размера процентов по вознаграждению финансового управляющего необходимо учитывать положения пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве о порядке погашения расходов, понесенных при обеспечении сохранности предмета залога и его реализации на торгах.[2]

Финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению в связи с реализацией залогового имущества.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив, что расходы на оплату услуг торговой площадки и фиксированного вознаграждения финансового управляющего превышают десять процентов выручки от реализации залогового имущества, а за счет будущих поступлений (или иного источника погашения) выплата процентной части вознаграждения не предусмотрена, отказали в установлении процентов. При этом суды исходили из того, что пункт 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве является специальной нормой по отношению к статье 138 того же Закона, иным образом регулирующей распределение денежных средств от реализации предмета залога в процедуре банкротства гражданина, а именно

---

[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.12.2022 № Ф09-8404/22 по делу № А47-21513/2019.

предусматривая погашение за счет указанных оставшихся десяти процентов выручки расходов на обеспечение сохранности предмета залога и его реализацию.

Суд округа, признав неправильным применение судами норм материального права, отменил судебные акты и удовлетворил заявление финансового управляющего исходя из следующего.

С учетом пункта 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пункте 13.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», проценты, исчисляемые при удовлетворении залогового требования, уплачиваются финансовому управляющему только за счет и в пределах оставшихся десяти процентов выручки от реализации залога.

Отношения, связанные с банкротством граждан, урегулированы нормами главы X «Банкротство гражданина» Закона о банкротстве, а в части, не урегулированной этой главой, регулируются общими положениями Закона о банкротстве (пункт 1 статьи 213.1 Закона о банкротстве).

В силу общей нормы пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 этой же статьи, которые регламентируют распределение выручки от реализации залогового имущества залоговому и иным кредиторам должника.

Специальное регулирование по отношению к пунктам 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве предусмотрено в пункте 5 статьи 213.27 данного Закона, однако специальной нормы применительно к пункту 6 статьи 138 Закона о банкротстве глава X «Банкротство гражданина» не содержит.

Таким образом, учитывая, что законом не установлен особый порядок возмещения расходов на обеспечение сохранности предмета залога в процедуре банкротства граждан, к соответствующим отношениям подлежит применению вышеуказанная норма пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

Исходя из изложенного, суды сделали неверный вывод о том, что десяти процентов выручки, полученной от продажи предмета залога, будет недостаточно для выплаты процентной части вознаграждения.

3. При рассмотрении заявления о включении в реестр требований кредиторов заемной задолженности, образовавшейся перед близким родственником или супругом должника, необходимо установить действительное содержание отношений сторон.[3]

---

[3] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.05.2022 № Ф09-2165/22 по делу № А60-23101/2021

Кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договорам займа.

В удовлетворении данного заявления судами трех инстанций отказано.

Из обстоятельств дела следовало, что долг возник в связи с передачей матерью (кредитором) денежных средств своей дочери (должнику), перечисления носили систематический характер на протяжении практически десяти лет, обеспечение возврата долга не предоставлялось, задолженность не истребовалась.

По общему правилу, в подобного рода имущественных отношениях перемещение денежных средств носит свободный характер. Возврат денег воспринимается в качестве благого пожелания, обусловленного исполнением основанного на родственных отношениях морально-этического обязательства ребенка перед своим родителем.

При такой особенности субъектного состава отношений (родстве), судам надлежит исследовать фактически сложившиеся между участниками договора отношения, не ограничиваясь изучением минимального комплекта документов (например, самого договора займа и платежных поручений к нему, расписок), устанавливая, действительно ли у сторон имелось общее намерение создать долговое обязательство, согласовано ли существенное условие заемных отношений о возвратности финансирования.

В случае неисполнения кредитором обязанности по раскрытию всех существенных обстоятельств, касающихся заключения и исполнения заемных сделок, соответствия их условий обычным сделкам, совершаемым в гражданском обороте, действия по предоставлению средств как заемных могут быть квалифицированы по правилам, установленным пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, как прикрывающие дарение или иное соглашение, не подразумевающее обязательный возврат финансирования.

В другом деле[4] судами отказано во включении в реестр требований кредиторов должника требования бывшей супруги из обязательства, возникшего в результате погашения ею долгов супруга, а также ввиду неисполнения должником решения суда по возврату бывшей супруге займа.

Судами установлено, что, несмотря на расторжение брака, супруги продолжали поддерживать семейные отношения, вели фермерское хозяйство на базе общего имущества.

Общее имущество принадлежит обоим супругам и до его раздела нельзя определить, в каких долях оно принадлежит каждому, следовательно, при погашении задолженности одним супругом за другого предполагается,

---

[4] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.09.2020 № Ф09-4362/19 по делу № А07-35730/2018.

что оплата производится за счет общих средств, такое погашение не может быть противопоставлено внешним кредиторам.

Поскольку законодатель в качестве общего правила устанавливает режим совместной собственности супругов (пункт 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации), то подача супругом должника заявления о включении требования в реестр требований кредиторов по гражданско-правовым требованиям (требования из договора займа, из деликта, регрессные требования, основанные на исполнении солидарной обязанности – общего долга либо поручительстве) по сути означает предъявление этого требования к самому себе (к своей имущественной массе).

Для удовлетворения регрессного, заемного требования заявителю необходимо доказать личный характер потраченных средств, в частности подтвердить получение им в том числе после расторжения брака или прекращения семейных отношений дохода, достаточного для совершения спорных платежей, выдачи займа.

Применительно к заемным отношениям также необходимо учесть, что передача одним супругом другому денежных средств на возвратной основе, очевидно, является нетипичным поведением этих лиц в семейных отношениях.

Учитывая, что в момент заключения договора займа супруги состояли в браке, не делили имущество и не утратили режима совместной собственности, все доходы должника поступали в совместную собственность супругов, личных доходов супруга не имела, заключение договора займа фактически являлось нецелесообразным. В таком случае супруги должны раскрыть суду разумные экономические мотивы заключения беспроцентного договора займа в период существования режима совместной собственности, а также обосновать непринятие займодавцем длительное время попыток возврата займа.

4. Оснований для отступления от предусмотренного пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве порядка реализации общего имущества супругов в случае продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью не имеется, если не представлены доказательства приобретения вторым супругом статуса участника общества.[5]

В ходе проведения процедуры банкротства гражданина финансовым управляющим установлено наличие у должника доли участия в обществе с ограниченной ответственностью в размере 50 % уставного капитала.

Финансовым управляющим разработано и представлено в суд для утверждения Положение, определяющее порядок и условия реализации имущества должника, включая указанную долю.

---

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.12.2022 № Ф09-5358/20 по делу № А47-9906/2019.

Супруга должника, заявляя возражения против реализации имущества, представила решение суда общей юрисдикции, согласно которому разделено общее имущество супругов и определены доли супругов в уставном капитале общества – по 1/2 за каждым.

Суд первой инстанции утвердил Положение в предложенной финансовым управляющим редакции.

Апелляционный суд с выводами судами первой инстанции не согласился. С учетом того, что право на 1/2 доли в уставном капитале общества признано за супругой должника решением суда общей юрисдикции и фактически этим судебным актом произведен выдел доли в натуре (статья 252 Гражданского кодекса Российской Федерации), у суда первой инстанции не имелось оснований для утверждения Положения о порядке реализации имущества должника в редакции управляющего.

Указанные выводы апелляционной коллегии судом округа признаны ошибочными.

Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно исходили из того, что в силу пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве в деле о банкротстве гражданина-должника, по общему правилу, подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности (пункты 1 и 2 статьи 34, статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем при исследовании правового режима спорного имущества суд апелляционной инстанции не учел особенности перехода корпоративных прав в результате раздела совместно нажитого имущества.

Положения статей 34 и 35 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливают лишь состав объектов общей совместной собственности супругов и его правовой режим. Порядок приобретения статуса участника со всеми правами и обязанностями указанными нормами не регулируется.

Передача прав и обязанностей, вытекающих из корпоративного участия в делах общества, которыми обладает участник, происходит с учетом особенностей, предусмотренных корпоративным законодательством, которое в свою очередь исходит из принципа уважения автономии воли участников, отраженной в уставе общества.

Сам по себе факт приобретения доли в уставном капитале в период брака одним из супругов не означает, что второй супруг обладает правом на участие в управлении делами соответствующего общества (корпоративным правом). Для получения полноценного статуса участника супругу (бывшему супругу) необходимо потребовать раздела имущества в части доли участия. В случае присуждения супругу (бывшему супругу) в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества или же получения части доли как пережившему супругу, такой супруг имеет возможность войти в состав участников со всеми корпоративными правами путем соответствующего заявления, адресуемого обществу.

В случае присуждения супругу (бывшему супругу) в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества, отчуждение долей которого третьим лицам ограничено, такой супруг (бывший супруг) получает право обратиться к обществу с требованием о вхождении в состав участников общества (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611).

В решении суда общей юрисдикции указано, что супруга должника приобрела лишь имущественные права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, но не стала участником юридического лица (не получила права на участие в управлении делами общества).

Сведения о соблюдении супругой должника, приобретшей право на долю в уставном капитале общества в результате раздела общего имущества супругов, необходимой корпоративной процедуры, в результате которой она бы стала участником общества, в деле отсутствуют, в том числе это не следует из публичных сведений Единого государственного реестра юридических лиц.

Как отмечено судом округа, материалы дела не указывают на то, что имущество было поделено супругами в натуре, об этом не говорит и содержание решения суда общей юрисдикции, которым определены лишь доли сособственников.

При таких обстоятельствах причитающаяся супруге компенсация должна быть определена по итогам продажи доли в уставном капитале общества по правилам пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве.

Постановление суда апелляционной инстанции отменено с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

5. Повторное рассмотрение вопроса об исключении из конкурсной массы единственного жилья должника недопустимо, если отсутствуют новые (вновь открывшиеся) обстоятельства, предполагающие разрешение указанного вопроса в порядке, предусмотренном главой 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.[6]

В рамках дела о банкротстве гражданина судами из конкурсной массы должника в качестве единственного жилья исключены жилой дом и земельный участок, на котором он расположен. Соответствующий вопрос разрешен с учетом позиции финансового управляющего, в отсутствие каких-либо возражений со стороны кредиторов. Одновременно с этим принадлежащая должнику квартира реализована на торгах, полученные денежные средства направлены на погашение требований кредиторов.

---

[6] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.08.2022 № Ф09-1493/17 по делу № А60-3496/2016

Впоследствии собранием кредиторов принято решение о реализации жилого дома с земельным участком с предоставлением одним из кредиторов должнику замещающего жилья.

Супруга должника оспорила данное решение о реализации единственного жилья в судебном порядке.

Суд первой инстанции заключил, что решение собрания кредиторов о приобретении в собственность должника замещающего жилья в целях дальнейшего обращения взыскания на ранее исключенное из конкурсной массы единственное жилье является недействительным. Суд пришел к выводу о том, что в силу особой значимости конституционного права гражданина на жилище, оснований для повторного разрешения вопроса об исполнительском иммунитете в отношении спорного жилого дома с земельным участком не имелось.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, посчитав подобное решение собрания кредиторов правомерным. По мнению апелляционного суда, исключение из конкурсной массы жилого дома на основании судебного акта означает лишь отсутствие у управляющего на текущий момент правовых оснований для реализации такого имущества, но не лишает кредиторов возможности инициировать рассмотрение судом вопроса о предоставлении замещающего жилья.

Суд округа с данным выводом апелляционного суда не согласился с учетом следующего.

В соответствии с пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

В частности, согласно части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено, в частности, на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в данном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

При наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам нормальных условий

существования и гарантий их социально-экономических прав (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48).

Суд, исключая из конкурсной массы должника жилой дом, исходил из того, что этом дом является для должника и членов его семьи единственным пригодным для проживания жилым помещением, обеспечивающим необходимое достойное существование названных лиц, исключение его из конкурсной массы не повлечет чрезмерное ограничение прав кредиторов.

Повторное рассмотрение вопроса об определении жилого помещения, в отношении которого должен быть предоставлен исполнительский иммунитет, нарушает баланс интересов должника и кредиторов, ранее установленный определением суда, и противоречит принципу правовой определенности, поскольку лишает должника того, на что он мог рассчитывать после принятия данного судебного акта, при условии, что никаких новых обстоятельств в данном деле не установлено.

В другом деле[7] суд первоначально по ходатайству должника распространил исполнительский иммунитет на квартиру площадью 34,6 кв. м.

После принятия финансовым управляющим мер по розыску имущества должника, оспариванию сделки, в конкурсную массу возвращена ранее отчужденная должником квартира площадью 85,6 кв. м.

Ссылаясь на то, что именно эта квартира является единственным пригодным для проживания семьи жилым помещением, должник и его супруга обратились в арбитражный суд с заявлением об исключении ее из конкурсной массы.

Судом первой инстанции, чье решение оставлено в силе судом кассационной инстанции, в переносе исполнительского иммунитета на вторую квартиру площадью 85,6 кв. м отказано.

Суды исходили из того, что первоначально должником и его супругой сделан выбор в пользу квартиры площадью 34,6 кв. м. Заблаговременно приняв меры к сокрытию от кредиторов, финансового управляющего и суда сведений о месте проживания семьи, о наличии у должника статуса фактического собственника иного жилого помещения – квартиры площадью 85,6 кв. м, должник и его супруга тем самым признали исполнительский иммунитет в отношении квартиры меньшей площадью. Принятие судом решения в обстоятельствах отсутствия достаточной информации об имуществе должника произошло исключительно по воле должника и его супруги. Недобросовестные действия, направленные на получение преимуществ в ущерб кредиторам, изменение позиции в зависимости от хода дела о банкротстве, не подлежат судебной защите.

---

[7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.10.2022 № Ф09-4604/20 по делу № А60-31393/2018.

6. При решении вопроса о возможности реализации в качестве общего имущества супругов принадлежащих им долей в праве собственности на квартиру необходимо учитывать законный интерес бывшего супруга должника в сохранении единственного жилья.[8]

Должнику и его бывшей супруге принадлежат по 42/112 долей в праве собственности на квартиру.

Бывшая супруга должника обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании не подлежащей реализации в деле о банкротстве должника принадлежащей ей доли в праве собственности на квартиру в порядке, установленном пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве. Заявительница указывала, во-первых, на равнозначный экономический эффект для конкурсной массы как от реализации доли должника, так и от реализации долей супругов, с учетом особенностей спорного объекта недвижимости – коммунальная квартира с четырьмя сособственниками, двое из которых не имеют отношения к семье должника, во-вторых, – на то, что в результате продажи доли в квартире она лишится единственного жилья, при этом совместное проживание с должником в предоставленном ему единственном жилье невозможно в силу прекращения брака с должником и личных отношений как таковых.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления отказали, указав на необходимость реализации спорного имущества в рамках дела о банкротстве должника в порядке, предусмотренном пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, с выплатой бывшей супруге причитающейся ей стоимости доли после реализации имущества с торгов.

Суд округа отменил судебные акты, вынес новое решение, в соответствии с которым признал требования бывшей супруги правомерными, исходил при этом из следующего.

Согласно части 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища.

В Постановлении от 22.06.2017 № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что с жилым помещением связаны не только конституционно значимые имущественные интересы гражданина, но и конституционные гарантии реализации им права на жилище, закрепленные статьей 40 Конституции Российской Федерации. Указанная характеристика данного вида имущества приобретает особое значение, когда жилое помещение является для гражданина единственным пригодным для постоянного проживания, и должна учитываться при определении того, соблюдается ли баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота в случае возникновения споров, связанных с таким помещением. Как следует из выраженных в названном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации позиций, при определении баланса

---

[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.03.2023 № Ф09-7046/19 по делу № А34-12454/2016.

конституционно значимых интересов сторон необходимо принимать во внимание характер этих интересов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.02.2022 № 5-П).

Исходя из указанного, при разрешении вопроса о реализации общего имущества супругов в виде долей в праве собственности на квартиру необходимо не только учитывать экономический эффект от продажи имущества, но и обеспечивать защиту ценности единственного жилья, тем самым достигая справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и социально-защищаемыми интересами бывшего супруга должника, не обладающего каким-либо альтернативным жилым помещением, способным удовлетворить его потребность в жилище.

С учетом того, что спорное имущество предоставляет бывшей супруге должника возможность реализовать потребность в жилище и другого жилого помещения она не имеет, окружной суд признал не подлежащей реализации в деле о банкротстве должника 42/112 доли в праве собственности на квартиру, принадлежащей его бывшей супруге.

7. При рассмотрении вопроса об исключении из конкурсной массы доли в праве собственности на земельный участок, предоставленный в качестве меры социальной поддержки, необходимо оценить, насколько продажа этой доли без выдела ее в натуре имеет реальный экономический смысл в качестве способа погашения долгов перед кредиторами.[9]

В рамках дела о банкротстве должник обратился в суд с ходатайством об исключении из конкурсной массы 1/4 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок площадью 1200 кв. м, предоставленный должнику в качестве меры социальной поддержки многодетной семьи.

Финансовый управляющий ходатайство должника поддержал, просил исключить указанное имущество из конкурсной массы, ссылаясь на наличие насущной потребности должника и членов его семьи в данном земельном участке.

Отказывая в удовлетворении заявления должника, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что земельный участок не относится к категории имущества, поименованного в статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации как имущество, на которое не может быть обращено взыскание.

Между тем судами не учтено следующее.

По общему правилу все имущество должника образует его конкурсную массу (пункт 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве).

Действующий правопорядок допускает возможность исключения из конкурсной массы имущества гражданина, на которое в соответствии

---

[9] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 04.10.2022 № Ф09-6676/22 по делу № А47-7214/2021, от 07.12.2022 № Ф09-7251/22 по делу № А07-5863/2021.

с федеральным законом может быть обращено взыскание по исполнительным документам, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов (пункт 2 статьи 213.25 Закона о банкротстве). Общая стоимость имущества гражданина, которое исключается из конкурсной массы в соответствии с положениями указанной нормы, не может превышать десять тысяч рублей.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 разъяснено, что в исключительных случаях, в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, суд по мотивированному ходатайству гражданина вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере. При этом должен соблюдаться баланс интересов должника, лиц, находящихся на его иждивении, с одной стороны, и кредиторов, имеющих право на получение удовлетворения за счет конкурсной массы, с другой стороны.

Разрешение соответствующего вопроса относится к дискреционным полномочиям суда, рассматривающего дело о банкротстве.

В этой связи ходатайство должника подлежало разрешению вне зависимости от результатов отнесения судами спорного права к какому-либо активу должника, в том числе исключаемому из конкурсной массы в качестве единственного жилья в порядке статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судам следовало учесть, что основной целью процедуры реализации имущества гражданина-банкрота является соразмерное удовлетворение требований его кредиторов, а не наказание за неоплату задолженности. Отказывая в удовлетворении заявления, суды не установили, насколько обращение взыскания на 1/4 доли в праве собственности на земельный участок без выдела ее в натуре с учетом расходов на организацию и проведение торгов имеет реальный экономический смысл в качестве способа погашения долгов перед кредиторами, при том, что последние на протяжении всего судебного разбирательства возражений относительно исключения из конкурсной массы спорного имущества не заявляли.

Примененный судами подход способствует потенциальному возникновению долевой собственности на земельный участок не связанных между собою лиц. Предложение к продаже такой идеальной доли, очевидно без реальной возможности использования земельного участка для удовлетворения покупателем личных и бытовых нужд, создает угрозу нарушения права на достойную жизнь, достоинство личности и неприкосновенность собственности членов семьи должника, что недопустимо (статья 25 Конституции Российской Федерации).

Поскольку приведенные обстоятельства свидетельствуют, что доля в праве собственности на земельный участок представляет собой значительно

большую ценность для жизни должника и членов его семьи, чем экономическую ценность для кредиторов, судебные акты отменены.

8. Резервирование финансовым управляющим денежных средств в счет будущих текущих платежей в ущерб обязательствам по выплате должнику прожиточного минимума противоречит закону.[10]

Должник обратился в арбитражный суд с жалобой на бездействие финансового управляющего, выразившееся в отказе выплаты денежных средств в размере прожиточного минимума, просил возложить на управляющего обязанность произвести соответствующие выплаты.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении жалобы отказано.

Из обстоятельств дела следовало, что ранее судом в пользу должника установлена выплата прожиточного минимума при поступлении в конкурсную массу денежных средств, в том числе от реализации имущества.

Поступившие в конкурсную массу денежные средства от реализации недвижимого имущества должника и в результате погашения дебиторской задолженности распределены финансовым управляющим следующим образом: должнику выплачен прожиточный минимум за два месяца, частично погашены требования текущих и реестровых кредиторов, остаток зарезервирован управляющим для погашения требований кредиторов по будущим текущим платежам (коммунальные платежи), а также для выплаты процентов по вознаграждению финансового управляющего от реализации недвижимого имущества.

Дальнейшая выплата прожиточного минимума должнику не производилась.

Суды посчитали, что резервирование денежных средств в рассматриваемом случае Закону о банкротстве не противоречит, сочли тем самым правомерными возражения управляющего.

Суд округа с таким выводом судов не согласился.

Положения статьи 213.27 Закона о банкротстве не предусматривают возможность погашения будущих обязательств более низкой очередности в ущерб ранее возникшим обязательствам более высокой очередности. Иное приводило бы к нарушению сразу двух принципов распределения конкурсной массы – принципа соблюдения очередности и принципа календарной очередности удовлетворения текущих обязательств.

Таким образом, вывод судов о возможности резервирования денежных средств в счет будущих текущих платежей в ущерб обязательствам по выплате должнику сумм прожиточного минимума сделан без учета положений статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской

---

[10] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.01.2023 № Ф09-2569/22 по делу № А76-21743/2020.

Федерации и разъяснений пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48.

Механизм резервирования денежных средств для выплаты процентов по вознаграждению управляющего не противоречит закону, но финансовый управляющий, зарезервировав денежные средства в счет выплаты процентов по вознаграждению, тем не менее был обязан продолжать выплачивать должнику суммы прожиточного минимума в размере, установленном судебным актом, вплоть до завершения процедуры реализации имущества либо до момента, когда закончатся денежные средства в конкурсной массе. При этом проценты по вознаграждению могут быть впоследствии выплачены из иных средств, поступивших в конкурсную массу, с учетом того, что процедура реализации имущества не была завершена именно в связи с наличием иных активов, подлежащих реализации.

9. Размер исключаемой из конкурсной массы страховой пенсии определяется величиной прожиточного минимума, установленной на федеральном или региональном уровне, в зависимости от того, какая из величин выше.[11]

Должник-пенсионер обратился с заявлением об исключении из конкурсной массы страховой пенсии по старости в размере величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Суды заявление должника удовлетворили частично – в размере величины прожиточного минимума для пенсионеров, установленного на региональном уровне.

Суд округа отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций, указав при этом следующее.

Из буквального толкования абзаца восьмого пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с учетом внесенных Федеральным законом от 29.06.2021 № 234-ФЗ изменений следует, что законодатель предусмотрел порядок выбора суммы, защищенной исполнительским иммунитетом, – она признается равной величине прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации вне зависимости от социально-демографического статуса должника и только в случае, если величина прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации по месту жительства гражданина-должника для соответствующей социально-демографической группы населения, превышает размер прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, то иммунитет может быть наложен в пределах такого прожиточного минимума.

---

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2023 № Ф09-8874/22 по делу № А60-9925/2022.

С учетом того, что региональный размер прожиточного минимума для пенсионеров меньше размера прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, оснований для отказа в удовлетворении заявления должника у судов не имелось.

10. Сам по себе факт вынесения приговора, которым должник привлечен к уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, не является достаточным основанием для неосвобождения гражданина от обязательств.[12]

Отказывая в применении в отношении должника правила об освобождении гражданина от исполнения обязательств по итогам процедуры банкротства, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что вступившим в законную силу приговором суда должник признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» и 315 «Неисполнение решения суда» Уголовного кодекса Российской Федерации. Являясь главным бухгалтером общества, имея ежемесячный доход в виде заработной платы и реальную возможность выплачивать задолженность, должник, будучи поручителем по кредитным договорам перед банком и достоверно зная о вступивших в законную силу решениях судов о солидарном взыскании с него и общества задолженности, в течение нескольких месяцев умышленно злостно уклонялся от ее погашения. Размер причиненного кредитору ущерба составил 25 тыс. руб., который возмещен обвиняемым до вынесения приговора.

При оценке доводов должника судами сделан вывод, что степень тяжести уголовного деяния не имеет значения в данном конкретном случае, важно, при каких обстоятельствах возникла задолженность перед кредитором. Суд первой инстанции также принял во внимание размер имущественного ущерба, причиненного кредитору, определенный исходя из требования банка, включенного в реестр и оставшегося непогашенным – 223 млн руб.

Суд округа счел указанные выводы судов ошибочными.

По смыслу положения абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве само по себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Подобное поведение должно выражаться в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности.

Намеренное уклонение обычно не ограничивается простым бездействием, его признаки, как правило, обнаруживаются в том, что должник: умышленно скрывает свои действительные доходы или имущество, на которые может

---

[12] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.12.2022 № Ф09-8740/22 по делу № А47-15764/2020.

быть обращено взыскание; совершает в отношении этого имущества незаконные действия, в том числе мнимые сделки, с тем, чтобы не производить расчеты с кредитором; изменяет место жительства или имя, не извещая об этом кредитора; противодействует судебному приставу-исполнителю или финансовому управляющему в исполнении обязанностей по формированию имущественной массы, подлежащей описи, реализации и направлению на погашение задолженности по обязательству; несмотря на требования кредитора о погашении долга ведет явно роскошный образ жизни (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2020 № 310-ЭС20-6956, от 31.10.2022 № 307-ЭС22-12512).

В настоящем деле признаков намеренного уклонения от погашения задолженности в его указанном выше гражданско-правовом значении судами не установлено. Должником производилось погашение обязательств перед банком как в ходе исполнительного производства, так и в процедуре банкротства.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, меры юридической ответственности преследуют цели стимулирования правомерного поведения – предупреждения совершения новых правонарушений как самими правонарушителями, так и другими лицами. Меры юридической ответственности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность ответственности совершенному правонарушению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от неправомерных посягательств.

Произведенный арбитражными судами механический перенос состава преступления, квалифицируемого уголовным правом в качестве злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности, в сферу гражданского права только по причине использования в абзаце четвертом пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве аналогичной терминологии не соответствует содержанию данного основания для неосвобождения гражданина-должника от обязательств, поскольку, по сути, исключает обязанность судов устанавливать значимость и масштабность умышленного нежелания должника исполнять обязательство перед кредитором при наличии у него такой возможности, превращает состав правонарушения в формальный, что противоречит сути гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств (пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Допущенное должником отступление от ожидаемого от него правопорядком поведения по надлежащему исполнению своих обязательств поручителя перед банком в 2016 году, последствия которого устранены самим должником, явно несоразмерно санкции, примененной судами к

должнику по итогам процедуры банкротства. При этом сам по себе размер непогашенной задолженности основного заемщика не может предрешать вопрос о пределах освобождения не имеющего корпоративной связи с этим заемщиком поручителя от исполнения обязательств перед кредитором.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии в действиях должника признаков злостного уклонения от исполнения обязательств перед кредитором признан судом округа ошибочным, должник освобожден от обязательств перед кредиторами.

11. Арбитражный суд при решении вопроса о наличии оснований для неприменения к должнику правила об освобождении от исполнения обязательств должен определить форму вины для целей применения абзаца пятого пункта 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве.[13]

В рамках дела о банкротстве в реестр требований кредиторов должника включено единственное требование кредитора по возмещению ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием.

Суд первой инстанции при завершении процедуры реализации имущества пришел к выводу о наличии оснований для применения к должнику правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательства.

Суд апелляционной инстанции, приняв во внимание выводы суда общей юрисдикции о совершении дорожно-транспортного происшествия в результате грубого нарушения правил дорожного движения, а именно нарушения пункта 6.13 Правил дорожного движения Российской Федерации – проезд на запрещающий сигнал светофора, посчитал, что в данном случае освобождение от исполнения обязательств недопустимо, поскольку вред имуществу кредитора причинен должником в результате грубой неосторожности. В силу прямого указания абзаца пятого пункта 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве указанное обстоятельство не позволяет освободить банкрота-гражданина от обязательств.

Отменяя судебные акты, суд округа руководствовался следующим.

Пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве определены случаи, при которых не допускается освобождение гражданина от обязательств. В пункте 5 данной нормы указаны обязательства, которые сохраняют силу после банкротства должника (личные обязательства, требования кредиторов по текущим платежам, о выплате заработной платы и выходного пособия). В силу абзаца пятого пункта 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве правила пункта 5 применяются также к требованиям о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности.

В соответствии с гражданским законодательством (пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации) различаются две формы вины: умысел и неосторожность. При этом неосторожность бывает простая и грубая.

---

[13] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.12.2022 № Ф09-7099/22 по делу № А76-20773/2021.

Само по себе причинение ущерба имуществу кредитора и неполное его возмещение не является основанием для неосвобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств. Как неоднократно отмечалось Верховным Судом Российской Федерации, основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника.

В рассмотренном деле вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции с должника в пользу кредитора взыскан ущерб, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия.

На основании оценки совокупности доказательств судом общей юрисдикции установлено, что причиной дорожно-транспортного происшествия явились неправомерные действия должника, выразившиеся в грубом нарушении правил дорожного движения. Взыскивая в пользу кредитора ущерб, суд установил причинно-следственную связь между действиями должника и причинением ущерба, указал на доказанность вины ответчика (должника), однако форму вины в виде умысла или грубой неосторожности не определял.

Само по себе указание на грубое нарушение правил дорожного движения свидетельствует о степени общественной опасности совершенного действия, но не является установлением формы вины должника в виде умысла либо грубой неосторожности.

Применительно к эксплуатации источника повышенной опасности о наличии грубой неосторожности может свидетельствовать игнорирование нарушителем элементарных, очевидных всем минимальных мер заботливости и осмотрительности (например, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения; лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортными средствами и т. п.)

Таким образом, арбитражный суд, разрешающий вопрос о наличии оснований для неосвобождения должника от обязательств на основании абзаца пятого пункта 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве, должен включить в предмет исследования вопрос о форме вины гражданина при причинении вреда имуществу кредитора. При этом бремя доказывания отсутствия умысла либо грубой неосторожности в совершенном правонарушении возлагается на лицо, совершившее правонарушение (правило генерального деликта).

Судебные акты в части вопроса об освобождении должника от исполнения обязательств перед кредитором направлены на новое рассмотрение.

12. Транспортное средство может быть исключено из конкурсной массы гражданина, если оно необходимо в целях обеспечения надлежащего уровня жизни должника и лиц, находящихся на его иждивении.

В одном из дел[14] должник обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении транспортного средства из конкурсной массы, ссылаясь на необходимость обеспечения автотранспортом нетрудоспособных детей, которым установлена вторая группа инвалидности.

Суды заявление удовлетворили, пришли к выводу о допустимости исключения транспортного средства из конкурсной массы должника в целях обеспечения надлежащего уровня жизни лиц, находящихся на иждивении должника. Медицинскими документами подтверждено, что две дочери гражданина имеют инвалидность, одна из них в силу особенностей заболевания не способна передвигаться самостоятельно, нуждается в передвижении на легковом автомобиле. Суды, оценив представленные в дело доказательства, пришли к выводу о том, что автомобиль необходим должнику в целях поддержания достойного уровня жизни проживающих с ним детей и обеспечения своевременного и надлежащего доступа к медицинской помощи.

В другом деле[15] суды пришли к выводу об исключении из конкурсной массы транспортного средства, приобретенного за счет средств специальной социальной выплаты с учетом следующего.

Семья должника является многодетной (имеет троих несовершеннолетних детей). Транспортное средство приобретено должником за счет средств регионального материнского капитала. Названная социальная выплата имеет целевую направленность, правом на которую обладают все члены семьи должника, включая детей. Выдел доли должника в данном случае невозможен. Указанное исключает обращение взыскания на социальную выплату по требованиям кредиторов (включая и выручку от реализации имущества, приобретенного из средств материнского капитала).

Спорное транспортное средство оставлено за семьей должника.

В тех делах,[16]где судами отказано в исключении транспортного средства из конкурсной массы суды исходили из недоказанности того, что характер заболевания должника (члена его семьи) свидетельствует о безусловной необходимости использования личного автомобиля вместо общественного транспорта или такси. Суды отмечали, что само по себе наличие у должника заболевания не свидетельствует о нуждаемости в транспортном средстве, в некоторых случаях обращали внимание на отсутствие сведений о том, что автомобиль является средством,

---

[14] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2021 № Ф09-6546/20 по делу № А07-28604/2018

[15] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.11.2020 № Ф09-3897/20 по делу № А50-34660/2019.

[16] Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 09.10.2017 № Ф09-5545/17 по делу № А60-34865/2016, от 21.10.2022 № Ф09-6853/22 по делу № А76-2763/2021, от 27.03.2023 № Ф09-10040/22 по делу № А76-44563/2021, от 28.03.2022 № Ф09-1325/22 по делу № А76-40797/2020, от 30.03.2022 № Ф09-659/22 по делу № А07-28346/2020.

восстанавливающим либо компенсирующим нарушенную функцию организма.

Сам по себе факт размещения сведений о спорном автомобиле в Федеральном реестре инвалидов при сопутствующих обстоятельствах отсутствия в медицинских документах сведений о необходимости использования должником (членом его семьи) специального транспортного средства, приобретения транспортного средства значительно позднее установления инвалидности, внесения сведений в реестр уже после возбуждения производства по делу о банкротстве, перед подачей заявления об исключении имущества из конкурсной массы, не признается судами достаточным условием для исключения спорного имущества из конкурсной массы.